

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

Отделение истории

КОНФЕРЕНЦИЯ

ИСТОРИЗМ АРХЕОЛОГИИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ

ПРОБЛЕМЫ

Тезисы докладов

Москва, 1976

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

Отделение истории

КОНФЕРЕНЦИЯ

ИСТОРИЗМ АРХЕОЛОГИИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ

Тезисы докладов

Москва, 1976

няховской культуры

Этнографические особенности подольско-днепровского варианта черняховской культуры ведут начало от шеворско-зарубинецких древностей, которые в свою очередь восходят к культуре клошых погребений раннего железного века. Последнюю, по-видимому, и нужно считать раннеславянской.

Культура клошых погребений сформировалась на основе лужицких древностей (при взаимодействии с поморскими). Однако лужицкую культуру уже нельзя признать славянской. Лужицкие древности являются составной частью культурной общности полей погребальных урн, характерной для Европы в конце бронзового и в самом начале железного века. Эта культурная общность лежит в основе культуры пракельтов (верхний Рейн), праиталков (приальпийский регион), илирийцев (Северная Адриатика), прагерманцев (ясторфская культура) и славян (восточные районы лужицкой культуры) и, по-видимому, некоторых других этносов. Это позволило В.Киммигу отождествить культуру полей погребальных урн с древнеевропейской общностью, описанной Х.Крае.

Выводы, полученные на археологических материалах, необходимо сопоставить с изысканиями и наблюдениями лингвистов, топонимистов, антропологов и др., со свидетельствами древних авторов, выявить соответствия и противоречия. Если последние многочисленны и не находят объяснений в историческом процессе, значит в археологических построениях допущены ошибки. Археологическая ретроспекция, правильно выполненная, не должна противоречить надежным и существенным заключениям других наук, причастных к этногенезу.

В.Р.Кабо

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ: К ПРОБЛЕМЕ РЕКОНСТРУКЦИИ ПЕРВОБЫТНОСТИ

Археологию и этнографию, несмотря на различие предметов изучения, объединяет общность решаемых ими задач. Важ-

нейшая из них – реконструкция прошлого. Только этнография делает возможной социально-культурную интерпретацию археологических памятников дописьменной древности. Большинство исследователей первобытной древности в нашей стране и за рубежом признают необходимость опоры на данные этнографии и делают это в своей работе, однако, научно обоснованные методы такой реконструкции мало разработаны. Лишь концепция общественных формаций дает теоретическую основу для сопоставления результатов обеих наук.

Реконструкция первобытности во всем ее объеме не может быть решена только археологией или только этнографией. Это задача особой синтетической науки – истории первобытного общества, которая, опираясь на археологию и этнографию, является самостоятельным разделом всеобщей истории. От других, традиционных разделов всеобщей истории ее отличает то, что она изучает первобытное общество вне зависимости от времени и места его существования, как в древности, так и в наше время. Это делает ее по существу историей первобытнообщинной формации, а источниковедческая база и методология делают ее комплексной наукой. Чтобы воспроизвести историю первобытнообщинной формации, мы вынуждены абстрагироваться от условий места и времени и соотносить факты археологии и этнографии не по историко-хронологическим, а по историко-типологическим признакам, что и составляет сущность историко-типологического метода. Например, атапаски доколониальной эпохи (этнографический тип) и мезолитические племена лесной полосы Европы (археологический тип) – не только конкретные общества в конкретных исторических и географических условиях, но и представители определенной стадии в развитии первобытнообщинной формации. Они несут в себе признаки этой формации в целом и этой стадии в частности, и в этом их значение для построения истории первобытного общества. Любое конкретное общество является формой конкретно-исторического существования определенной общественной формации, воплощением в одно и то же время обще-исторического и конкретно-истори-

ческого, ограниченного пространственно-временными параметрами. Это существование этнографических и археологических типов одновременно в двух качествах позволяет соотносить их между собой в целях сравнительно-исторического и историко-типологического анализа и, в конечном счете, реконструировать прошлое со всей возможной полнотой.

Сближая общества, живущие в разные исторические эпохи и в различной географической среде, необходимо учитывать воздействие исторических, географических и иных условий на развитие обществ, однотипных в своих фундаментальных, базисных признаках. Современные методы исследования археологических памятников дают возможность судить о том, какие этнографические типы могут быть положены в основу реконструкции обществ и культур, изучаемых археологией. Этнографические типы — та основа, которая позволяет реконструировать определенные стадии общественного развития независимо от времени или места существования данных конкретных обществ.

Перед нами, таким образом, два последовательных этапа типологизации и обобщения. На первом этапе мы привлекаем этнографические и археологические материалы, относящиеся к тем или иным конкретным современным и древним обществам и культурам, как этнографические и археологические типы, обладающие определенными пространственно-временными координатами. На втором этапе мы абстрагируемся от пространственно-временных характеристик этнографических и археологических типов и, опираясь на сходство их социально-экономических структур, объединяем их как представителей одной и той же стадии развития, одного и того же общесторического типа. Привлекаемые нами археологические и этнографические типы должны быть, следовательно, стадийно равноценными. Сближая их, мы опираемся не на отдельные признаки, а на комплекс явлений, характеризующих социально-экономический базис этих обществ. Нельзя, например, реконструировать палеолитическое присваивающее общество о помощи этнографических данных по мотыжным земледельцам, опи-

рался лишь на внешнее сходство в образе жизни ("Историческое общество. Основные проблемы развития", М., 1966, стр. 76-77). Общества эти принципиально, качественно различаются по своей структуре, последние, в отличие от первых, входят на стадии разложения первобытнообщинного строя. Перспективно лишь сравнение структур или моделей, построенных на основании реальности, но ничего не даст сравнение отдельных черт этой реальности как изолированных явлений.

Структура и развитие обществ, находящихся на одинаковом или близком уровне социально-экономического развития, определяются едиными в своей основе закономерностями. Следовательно, познание обществ и культур, изучаемых археологией, возможно лишь в том случае, если ясно, пусть в самых общих чертах, ведущие закономерности и тенденции, присущие обществам, изучаемым этнографией. Вот почему реконструкция первобытности ставит перед этнографией как одну из насущных задач построение моделей общественных структур на различных стадиях развития. Исследование обществ и культур, изучаемых археологией, следует начинать не с заимствования из этнографии отдельных, частных фактов, как это делается обычно, а с использования этнографических моделей. А для этого они должны быть скелетированы самой этнографией.

Итак, реконструкция первобытности могла бы осуществляться из трех последовательных операций: 1. Построение этнографических типов в их конкретных пространственно-временных координатах; 2. Построение на этой основе этнографических моделей. Под этнографической моделью следует в виду система этнографических типов, находящихся примерно на одинаковом уровне социально-экономического развития, в которых индивидуальное, соответствующее определенным социально-историческим и географическим условиям, по возможности элиминировано, а общие, единичные закономерности и тенденции выделены. Чтобы сделать этнографические типы пригодными для сравнительно-типологического

анализа, мы вынуждены по возможности исключать индивидуальное, особенное, выявляя общее, типическое, создавая тем самым идеальные этнографические модели, во многом лишенные индивидуального своеобразия, но пригодные для сравнительно-типологического анализа; 3. Построение общесторических типов, основанное на сопоставлении этнографических типов, преобразованных в этнографические модели, и типов археологических.

Автор признает, что реализация намеченной им программы связана с определенными трудностями и требует от исследователя убежденности в недостаточности прежних приемов реконструкции первобытности. Современное состояние науки диктует необходимость и в совершенствовании испытанных методов, и в создании принципиально новых.

С.А.Арутюнов, А.М.Хазанов

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ КУЛЬТУРЫ, ХОЗЯЙСТВЕННО-КУЛЬТУРНЫЕ ТИПЫ И ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ОБЛАСТИ

1. Цель данного доклада — выявить возможное существование закономерных корреляций между вынесенными в заглавие понятиями. В научных кругах, связанных с археологией, давно идет дискуссия о той этнокультурной информации, которую может нести в себе археологическая культура. Поэтому полезно взглянуть на этот вопрос с точки зрения понятий, выработанных этнографами.

2. То, что принято называть культурой, представляет собой совокупность отдельных фактов и явлений материального и духовного бытия. Они могут быть картографированы, и ареалы их очерчены линиями, носящими название изопрагм. Определенное этническое самосознание также может рассматриваться как один из культурных фактов, и его изопрагма, как показывает практика работы над историко-этнографическими атласами, далеко не обязательно и не полностью совпадает с границами ареалов других культурных явлений, наблюдаемых в данном этносе. Скорее можно сказать, что куль-